

Эффективность бизнеса в регионах РФ: эконометрическая модель оценки в контексте национальных целей развития

Ефанов В. А.^{1*}, Медведев М. А.²

¹ Научно-исследовательский институт социальных систем при МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; *efanov@niiss.ru

² Высшая школа государственного администрирования МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Формирование устойчивой и динамичной экономики является одной из национальных целей развития России, достижение которой невозможно без координации стратегических приоритетов на федеральном и региональном уровнях государственного управления. В статье рассматривается задача преобразования национальных целей в систему измеримых индикаторов, позволяющих оценивать динамику социально-экономических процессов в субъектах РФ, и связанных с ними управляемых на региональном уровне факторов.

Цель исследования заключается в разработке и эмпирической проверке модели оценки эффективности бизнеса, обеспечивающей измерение вклада в достижение национальных целей и отражающей ключевые параметры регионального развития. В исследовании использованы методы экономико-математического моделирования на основе агрегированной официальной статистической информации Федеральной службы государственной статистики, обработанной с использованием прикладного программного решения «Региональные экономические стратегии»¹.

Апробация модели оценки эффективности бизнеса проведена на примере восьми регионов Российской Федерации, представляющих все федеральные округа и характеризующихся медианными значениями одного из ключевых параметров — ВРП на душу населения. Были выявлены и статистически подтверждены зависимости между управляющими индикаторами и управляемыми факторами, т. е. найдены устойчивые универсальные и регионально-специфические социально-экономические процессы субъектов РФ.

Полученные результаты подтверждают аналитическую состоятельность модели и демонстрируют ее практическую применимость к обеспечению мониторинга социально-экономического развития субъектов РФ, а также к разработке региональных программ, направленных на повышение предпринимательской активности, развитие торговли и стимулирование малого бизнеса.

Ключевые слова: стратегирование, региональная экономика, устойчивое развитие, эффективность бизнеса, малое предпринимательство, торговля, регрессионный анализ.

Для цитирования: Ефанов В. А., Медведев М. А. Эффективность бизнеса в регионах РФ: эконометрическая модель оценки в контексте национальных целей развития // Управленческое консультирование. 2026. № 1. С. 53–67. EDN XPONKI

Business Efficiency in the Regions of the Russian Federation: An Econometric Assessment Model in the Context of National Development Goals

Vladislav A. Efanov^{1, *}, Maksim A. Medvedev²

¹ Research Institute of Social Systems at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *efanov@niiss.ru

² Advanced School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

¹ АС «Региональные экономические стратегии» / МОЛНЕТ. URL: <https://company.molnet.ru/products/strategy/> (дата обращения: 12.07.2025).

ABSTRACT

The formation of a sustainable and dynamic economy is one of Russia's national development goals, the achievement of which requires the coordination of strategic priorities at both the federal and regional levels of public administration. This article addresses the task of translating national goals into a system of measurable indicators that capture the dynamics of socio-economic processes in the regions of the Russian Federation, along with regionally governed factors associated with these indicators.

The aim of the study is to develop and empirically validate a model for assessing business efficiency as an integral indicator that quantifies the contribution of regional processes to the attainment of national development goals and reflects key parameters of regional socio-economic performance. The research methodology is based on econometric modelling using aggregated official statistics of the Federal State Statistics Service, processed through the applied analytical platform "Regional Economic Strategies".

The model was tested using data from eight regions of the Russian Federation, selected to represent all federal districts and characterized by median values of gross regional product per capita. The analysis identified and statistically confirmed relationships between the governing indicators and the governed factors, revealing stable universal and region-specific socio-economic processes across Russian regions.

The findings confirm the analytical robustness of the proposed model and demonstrate its practical applicability for monitoring regional socio-economic development, as well as for designing regional roadmaps aimed at enhancing entrepreneurial activity, supporting trade development, and stimulating small business as drivers of sustainable economic growth.

Keywords: strategizing, regional economy, sustainable development, business efficiency, small entrepreneurship, trade, regression analysis.

For citation: Efanov V. A., Medvedev M. A. Business Efficiency in the Regions of the Russian Federation: An Econometric Assessment Model in the Context of National Development Goals // Administrative Consulting. 2026. N 1. P. 53–67. EDN XPOHKI

Введение

Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² определена необходимость обеспечения устойчивого и динамичного развития экономики Российской Федерации в контексте достижения национальных целей развития (далее — национальные цели). Национальные цели приобретают применимость и измеримость только тогда, когда они транслируются на уровень управления субъектами РФ и осуществляется контроль их достижения через мониторинг конкретных индикаторов развития.

Актуальность проблемы обусловлена отсутствием универсальных и одновременно регионально-специфичных моделей, позволяющих количественно оценивать вклад субъектов РФ в достижение национальных целей, обеспечивать мониторинг интегральных показателей, корректно отражающих реальную динамику и потенциал развития регионов.

Цель исследования заключается в разработке и эмпирической проверке модели оценки эффективности бизнеса как интегрального показателя, отражающего вклад субъекта РФ в достижение национальных целей.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

– выполнить анализ теоретических подходов к операционализации выбранной национальной цели в целевой показатель с последующей его декомпозицией в измеримые управляющие индикаторы;

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 05.11.2025).

- определить управляемые на уровне субъекта РФ факторы и провести эмпирическую проверку статистической значимости связей с индикаторами;
- апробировать метод выявления устойчивых процессов регионального развития для целей моделирования социально-экономических систем субъектов РФ.

Теоретический и библиографический обзор

Значительный вклад в формирование методологической базы стратегического управления внесли академики В. Л. Квинт [5], В. Л. Макаров [9], В. В. Окрепиллов [10], а также С. Ю. Глазьев [2], А. Н. Клепач [7], С. Д. Бодрунов [1], А. А. Широ [14]. Ученые-экономисты обосновали необходимость нормативно-целевой иерархии планирования, институционального закрепления национальных приоритетов и перехода к системе измеримых индикаторов эффективности государственного управления. В частности, В. Л. Квинт [6] раскрыл координационную роль ценностных ориентиров и стратегических целей; С. Ю. Глазьев и А. Н. Клепач — макроэкономические принципы опережающего развития, связывающие инновационную и промышленную политику с пространственным выравниванием; В. В. Окрепиллов [10] — необходимость нового подхода к качеству; В. Л. Макаров [9] разработал методологию агент-ориентированного моделирования для верификации стратегических решений; а С. Д. Бодрунов сформулировал концепцию ноономики как новых оснований управления в условиях цифровой трансформации.

Прикладные инструменты управления региональными системами раскрыты в работах О. В. Коломийченко [8], А. Г. Гранберга [3], В. И. Суслова [12], В. Е. Селиверстова [11], А. В. Изотова [4] и их коллег из Сибирского отделения РАН [12]. Исследования направлены на создание инструментов практической реализации стратегических решений через систему нормализованных показателей, экономико-математическое моделирование и выявление устойчивых структурных факторов, влияющих на динамику региональных социально-экономических систем. Разработанные подходы позволяют рассматривать регионы не как пассивных исполнителей федеральных директив, а как активных агентов локализации национальных целей, адаптирующих приоритеты к собственной отраслевой и ресурсной структуре.

Итог теоретического и библиографического обзора состоит в обосновании интеграции нормативно-целевого подхода государственного управления и инструментального анализа региональных систем в ниспадающий вектор логики настоящего исследования: национальная цель → региональные целевые показатели → управляющие индикаторы и управляемые факторы (совместно интерпретируемые как устойчивые процессы). Созданный научно-теоретический фундамент определяет предпосылки для разработки формализованных индикаторов, обеспечивающих объективность оценки динамики агрегированных, целевых показателей развития социально-экономических систем регионов.

Методы и информационная база исследования

Целевым показателем, применяемым для оценки деятельности субъектов РФ в достижении национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» в контексте исследования, выбрана «Эффективность бизнеса». Указанный показатель трактуется как совокупная характеристика, отражающая предпринимательскую активность, конкурентоспособность деловой среды и способность экономики региона к адаптации и инновациям [18; 19; 22]. Кроме того подчеркивается, что «...эффективность бизнеса — ключевой критерий успешности социально-экономической политики субъекта

РФ»³, показывающий результативность мер по развитию предпринимательства и инвестиционной привлекательности. Международный подход аналогичен: “business efficiency is measured through firm birth and survival rates, business turnover, and the ease of doing business at sub-national level” [16].

«Эффективность бизнеса» становится звеном, позволяющим трансформировать национальную цель «Устойчивая и динамичная экономика» в управляемые результаты⁴ на основе декомпозиции в три элемента, отражающих ключевые аспекты предпринимательской и торговой активности [16; 17] в субъекте РФ, а именно:

- эффективность торговли (млн долл. США на 1000 человек);
- оборот малых и средних предприятий (млрд руб.);
- численность индивидуальных предпринимателей (тыс. чел.).

Первый из них — **эффективность торговли (ЭТ)**, традиционно рассматриваемая как системообразующий элемент региональной экономики. Торговля обеспечивает циркуляцию товаров и услуг, формирует доходы населения и создает значительную долю занятости [3; 19]. Развитие торговли усиливает конкурентную среду, стимулирует инновации и снижает барьеры входа для новых экономических агентов [15]. Показатель ЭТ рассчитывается как функция товарооборота, численности занятых и индекса производительности труда с его нормированием в валютном эквиваленте. По данным Росстата за 2023 г., доля розничной торговли в валовом региональном продукте (ВРП) северных регионов составляет около 4–5 %, тогда как в Москве до 33 % [3], что подчеркивает необходимость учета региональной специфики при выработке соответствующих политик [13; 21]. Высокая эффективность торговли повышает доступность товаров и услуг, напрямую влияя на занятость и социальную стабильность [5].

Второй управляющий индикатор — **оборот малых и средних предприятий (ОМП)**, отражающий интенсивность предпринимательской активности и структурных преобразований: МСП выступают драйвером инноваций, гибкости и занятости, формируя новые рынки и диверсифицируя источники региональных доходов⁵ [15; 20]. По данным РАНХиГС и Росстата, МСП формируют около 21 % ВВП России⁶ при значительной межрегиональной вариативности (от 10 % в северных территориях до 35% в экономически развитых субъектах); при этом МСП поддерживают занятость уязвимых групп населения [15; 19].

Третий индикатор — **численность индивидуальных предпринимателей (ЧИП)**, характеризующая степень вовлеченности населения в самостоятельную экономическую деятельность. По итогам первого квартала 2025 г. численность малых и средних предприятий в России превысила 6,7 млн: в России зарегистрировано более 4,42 млн ИП, еще свыше 2,28 млн юридических лиц⁷. Рост числа ИП отражает

³ Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в России // Сайт Поволжского института управления имени П. А. Столыпина РАНХиГС, 2024. URL: <https://piu.ranepa.ru/news/finansovaya-podderzhka-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 05.11.2025).

⁴ The Foundation for Economies Worldwide Is Small Business // International Federation of Accountants (IFAC). URL: <https://www.ifac.org/knowledge-gateway/discussion/foundation-economies-worldwide-small-business-0> (дата обращения: 05.11.2025).

⁵ Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в России // Сайт Поволжского института управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС, 2024. URL: <https://piu.ranepa.ru/news/finansovaya-podderzhka-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 05.11.2025).

⁶ Как в России растет малое и среднее предпринимательство // Электронный журнал Expert. URL: <https://expert.ru/ekonomika/kak-v-rossii-rastet-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo> (дата обращения: 05.11.2025).

⁷ Численность малых и средних предприятий в России обновила рекорд и превысила 6,7 млн // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://economy.gov.ru/material/news/chislennost_malyh_isrednih_predpriyatij_vrossii_obnovila_rekord_iprevysila_67 mln.html (дата обращения: 05.11.2025).

адаптивность региональной экономики, ее способность к трансформациям [5; 15]. По данным Росстата, доля ИП достигает порядка 55% в Московском регионе и менее 30% в ряде северных регионов; различия объясняются деловым климатом, плотностью населения и инвестиционной привлекательностью [15].

Каждый из трех индикаторов выполняет самостоятельную функцию: ОМП отражает производственную и инновационную активность малого бизнеса; ЧИП — предпринимательскую инициативу и степень самозанятости; ЭТ — интенсивность торговых процессов и способность региона обеспечивать внутренний спрос. Совокупность этих параметров образует трехканальную систему оценки, фиксирующую одновременно структурные и поведенческие характеристики деловой среды.

Сделанный выбор управляющих индикаторов определяется принципом информационной полноты: каждый добавляет управленческую и аналитическую ценность и согласуется с широко используемыми международными стандартами (OECD, Eurostat, International Federation of Accountants) [5; 16; 19; 22]. Расширение набора порождает корреляционное дублирование, а сокращение ведет к утрате полноты охвата базовых аспектов экономики, например, демография и занятость населения.

В рамках исследования были использованы общенаучные методы теоретического обобщения, логического анализа, сравнительных характеристик и экономико-математического анализа параметров социально-экономических процессов субъектов РФ. Информационной основой послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ, агрегированные и структурированные в АС «Региональные экономические стратегии» (далее — Система Стратег)⁸, на базе которой были рассчитаны параметры устойчивых процессов⁹. Для выявления и статистического тестирования закономерностей в динамике управляющих индикаторов и управляемых факторов применялся экономико-математический аппарат, включающий методы регрессионного анализа и проверки статистической значимости.

Результаты и обсуждение

В исследовании проведен комплексный анализ динамики целевого показателя «Эффективность бизнеса» на региональном уровне на основе верификации разработанной системы управляющих индикаторов. Для моделирования региональных систем были отобраны субъекты РФ по одному из каждого федерального округа с медианными значениями ВРП на душу населения. В выборку вошли Тульская, Вологодская, Ростовская, Саратовская, Челябинская, Новосибирская и Амурская области, а также Ставропольский край. Выбранные регионы различаются по отраслевым профилям и экономической специализации, что создает возможности для выявления их общих и уникальных устойчивых процессов.

Такой подход минимизирует смещение выборки в сторону экстремальных выбросов (мегаполисы) и обеспечивает репрезентативность результатов исследования. Однако важно отметить, что предлагаемая модель не имеет подобных ограничений и используется для моделирования региональных социально-экономических систем всех субъектов РФ без исключения.

В восьми субъектах РФ для приведенных выше управляющих индикаторов рассмотрены порядка 70 управляемых факторов с использованием Системы Стратег и выявлен ряд верифицированных закономерностей. Иллюстрации полученных устойчивых процессов в трех субъектах РФ приведены в табл. 1–4. Указанные

⁸ АС «Региональные экономические стратегии». URL: <https://company.molnet.ru/products/strategy/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁹ Устойчивый процесс — статистически значимая и сохраняющаяся при многолетней проверке связь между управляющим индикатором и управляемым фактором (авторское определение).

Статистическое тестирование устойчивых процессов, связанных с индикатором «Эффективность торговли» (ЭТ) в Тульской области в 2018–2023 гг.

Table 1. Statistical testing of stable processes associated with the trade efficiency indicator (TEI) in Tula Oblast, 2018–2023

№	Управляемые факторы	df	R^2	R_{xy}	F	t_b
1	Ввод в действие жилых домов, кв. м на 1000 чел.	4	0,89	0,94	32,60	3,07
2	Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП	6	0,58	0,76	8,20	2,86
3	Доля занятого населения с высшим образованием в возрасте 25–64 лет в общей численности занятых	5	0,73	0,85	13,27	3,64
4	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	7	0,85	0,92	39,21	6,26
5	Уровень бедности, % (обратная зависимость)	4	0,87	0,93	26,91	2,91
6	Уровень безработицы, % (обратная зависимость)	4	0,89	0,94	32,60	3,07

Источники: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

Примечание к табл. 1 и последующим: df — число последовательных лет в выборке, R^2 — коэффициент детерминации, R_{xy} — коэффициент корреляции, F — фактор Фишера, t_b — отношение предельной ошибки B к фактору средней эластичности.

таблицы содержат основные статистические параметры модели: коэффициенты детерминации, корреляции, критерии Стьюдента, фактор Фишера и t -статистики, что позволяет оценить силу и устойчивость выявленных зависимостей.

Таблица 2

Итоги статистического анализа зависимости между ЭТ и ИНВ_ОК в Тульской области в 2015–2023 гг., включая регрессионное и дисперсионное моделирование

Table 2. Findings from the statistical analysis for the stable process linking TEI and FCI in Tula region (2015–2023), encompassing regression and variance (dispersion) modeling

Регрессионный анализ		Дисперсионный анализ	
Число степеней свободы, df	7	Коэффициент вариации, X	0,277
Коэффициент детерминации, R^2	0,85	Коэффициент вариации, Y	0,210
Коэффициент корреляции, R_{xy}	0,92	Отношение КВ	1,319
Фактор Фишера, F	39,21	Случайная ошибка, a	1,731
Коэффициент, a	4,53	Предельная ошибка, a	4,094
Коэффициент, b	0,01	Случайная ошибка, b	0,000
t -фактор a (t_a)	2,62	Предельная ошибка, b	0,000
t -фактор b (t_b)	6,26	Случайная ошибка, R_{xy}	0,147
z -критерий Фишера (Z_F)	3,81	Ошибка аппроксимации, %	6,46

Источники: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

Таблица 3

Статистическое тестирование устойчивых процессов, связанных с индикатором ОМП в Ростовской области в 2019–2023 гг.

Table 3. Statistical testing of stable processes associated with the turnover of small and medium-sized enterprises indicator (SMETI) in Rostov region, 2019–2023

№	Управляемые факторы	df	R ²	R _{xy}	F	t _b
1	Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП	4	0,79	0,89	14,69	2,43
2	Доля занятого населения с высшим образованием в возрасте 25–64 лет в общей численности занятых	5	0,74	0,86	13,97	3,74
3	Доля затрат на ИКТ в общих инвестициях в основной капитал	4	0,77	0,88	13,1	2,35
4	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	5	0,83	0,91	24,6	4,96
5	Уровень безработицы, %	4	0,97	0,98	126,8	4,21

Источники: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

Таблица 4

Статистическое тестирование устойчивых процессов, связанных с индикатором ЧИП на примере Новосибирской области в 2019–2023 гг.

Table 4. Statistical testing of stable processes associated with the number of individual entrepreneurs indicator (NIEI) in Novosibirsk region, 2019–2023

№	Управляемые факторы	df	R ²	R _{xy}	F	t _b
1	Доля занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты Российской Федерации, %	5	0,74	0,86	14,29	3,78
2	Доля профессиональной, научной и технической деятельности в структуре ВРП	4	0,8	0,89	15,97	2,5
3	Затраты на технологические инновации предприятий и организаций всех форм собственности, млн руб.	5	0,62	0,79	8,16	2,86
4	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	5	0,92	0,96	55,56	7,45
5	Оборот розничной и оптовой торговли, млн руб.	5	0,93	0,97	70,31	8,39
6	Плотность автодорог с тверд. покрытием, км на тыс. кв. км	5	0,8	0,89	19,77	4,45
7	Расходы бюджета на здравоохранение, млн руб.	4	0,94	0,97	58,84	3,56
8	Расходы бюджета по подстатьям обр., здрав., соц. поддержка, млн руб.	5	0,86	0,93	31,38	5,6
9	Расходы бюджета по статье ЖКХ, млн руб.	5	0,65	0,81	9,38	3,06
10	Расходы бюджета по статье нац. экономика, млн руб.	5	0,85	0,92	29,26	5,41

№	Управляемые факторы	df	R ²	R _{xy}	F	t _b
11	Уровень бедности, %	5	0,76	0,87	15,78	3,97
12	Уровень безработицы, %	4	0,72	0,85	10,25	2,16
13	Численность профессорско-преподавательского персонала, обеспечивающего высшее образование	5	0,95	0,97	90,87	9,53

Источник: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

Пример Тульской области демонстрирует корреляцию индикатора «Эффективность торговли» с инвестициями в основной капитал ($R^2 = 0,85$) и обратное влияние уровня безработицы и бедности, что подтверждает взаимосвязь торговой активности с инвестиционным циклом и социальной стабильностью региона.

На рис. 1 и 2 приведен пример синхронных изменений показателей ЭТ и объем инвестиций в основной капитал (ИНВ_ОК) для Тульской области. Визуализация подтверждает высокий уровень воспроизводимости статистических закономерностей и служит дополнительным подтверждением корректности предложенной экономико-математической модели.

Моделирование динамики пар «управляющий индикатор — управляемый фактор» выявило аналогичные закономерности, включая региональные различия, например, для Ростовской и Новосибирской областей, что подтверждает воспроизводимость выявленных зависимостей и применимость модели к анализу социально-экономических систем субъектов РФ (см. табл. 3 и 4).

В Ростовской области индикатор ОМП характеризуется статистически верифицированной закономерностью в динамике инвестиций в основной капитал (ИНВ_ОК), занятости людей с высшим образованием и доли затрат на ИКТ, что характеризует промышленно-логистический регион с высоким уровнем цифровизации малого бизнеса.

Для Новосибирской области индикатор установлен зависимости ЧИП от бюджетных расходов на образование и здравоохранение, а также от оборота розничной торговли

Рис. 1. Визуализация сопоставления изменений ЭТ и ИНВ_ОК в Тульской области, 2015–2023 гг.

Fig. 1. Visualization of the stable process linking TEI and fixed capital investment (FCI) in Tula region, 2015–2023

Источник: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

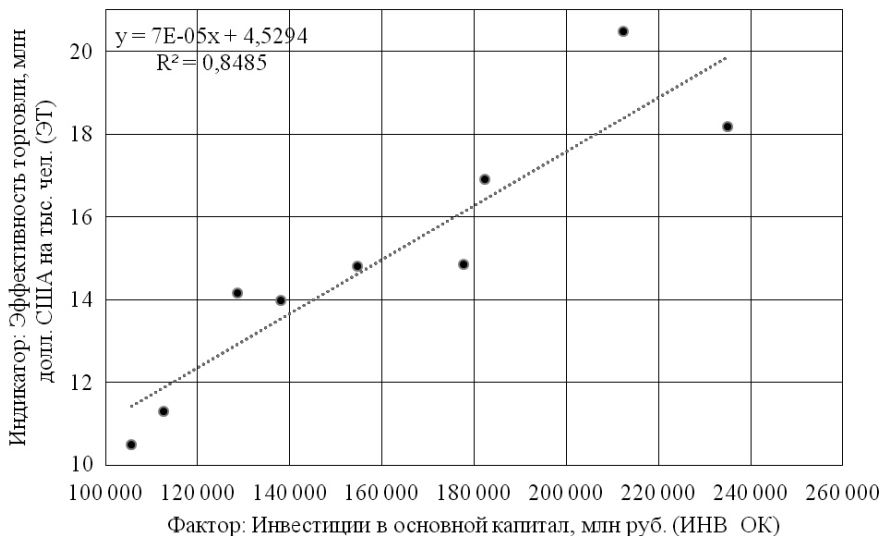

Рис. 2. Линейная регрессия зависимости между ЭТ и ИНВ_ОК в Тульской области, 2015–2023 гг.

Fig. 2. Linear regression visualization for the stable process linking TEI and FCI in Tula region 2015–2023

Источники: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

($R^2 > 0,9$), что указывает на влияние социальной инфраструктуры на развитие предпринимательства.

Раскроем структуру факторов, обладающих статистически верифицированными закономерностями в динамике с индикаторами ЭТ, ОМП и ЧИП, что обеспечивает углубленное понимание механизмов повышения в регионах целевого показателя «Эффективность бизнеса» и достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика».

Эффективность торговли (ЭТ). Моделирование пар «ЭТ — управляемые факторы» показало (см. табл. 5), что наибольшее число субъектов РФ демонстрирует статистически верифицированные закономерности в динамике со следующими факторами: уровнем безработицы (8 регионов), инвестициями в основной капитал и уровнем бедности (по 7 регионов), а также с вводом жилья и долей добычи полезных ископаемых в ВРП (по 5 регионов). Единичные случаи воспроизводимой зависимости зафиксированы для доли финансовой и страховой деятельности (1) и доли занятых с высшим образованием (2). Такая конфигурация отражает пространственное распределение факторов, влияющих на торговую активность, и указывает на преобладающую роль занятости, инвестиционной активности и социальной среды в формировании эффективности торговли на региональном уровне.

Оборот малых предприятий (ОМП). Для индикатора ОМП наибольшее число устойчивых процессов наблюдается (см. табл. 6) в субъектах РФ с высоким уровнем инвестиций в основной капитал (8 регионов) и низкой безработицей (7 регионов), что подтверждает универсальный характер этих факторов. Дополнительно в пяти регионах проявляется влияние доли затрат на ИКТ, отражающее растущую роль цифровых технологий в развитии малого бизнеса. Факторы добычи полезных ископаемых (3) и профессиональной, научной и технической деятельности (2) выступают как структурные модификаторы, дифференцируя региональные траектории развития.

Количество регионов, в которых выявлены статистически верифицированные закономерности в динамике факторов с индикатором ЭТ (по результатам анализа восьми субъектов РФ, 2018–2023 гг.)

Table 5. Number of regions demonstrating statistically stable factor relationships with TEI (based on the analysis of 8 regions, 2018–2023)

№	Наименование управляемого фактора	Количество регионов с устоявшимися процессами
1	Уровень безработицы, %	8
2	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	7
3	Уровень бедности, %	7
4	Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП	5
5	Ввод в действие жилых домов, кв. м на 1000 чел.	5
6	Доля занятого населения с высшим образованием в возрасте 25–64 лет в общей численности занятых	2
7	Доля финансовой и страховой деятельности в ВРП	1

Источник: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

Численность индивидуальных предпринимателей (ЧИП). Исследование индикатора ЧИП показало (см. табл. 7), что в семи регионах устойчивая связь наблюдается с фактором «Доля занятых, выезжающих на работу в другие субъекты РФ», что подчеркивает значимость трудовой мобильности для предпринимательской активности.

Таблица 6

Количество регионов, в которых выявлены статистически верифицированные закономерности в динамике факторов с индикатором ОМП (по результатам анализа восьми субъектов РФ 2014–2023 гг.)

Table 6. Number of regions demonstrating statistically stable factor relationships with SMETI (based on the analysis of 8 regions, 2014–2023)

№	Наименование управляемого фактора	Количество регионов с устоявшимися процессами
1	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	8
2	Уровень безработицы, %	7
3	Доля затрат на ИКТ в общих инвестициях в основной капитал	5
4	Доля занятого населения с высшим образованием в возрасте 25–64 лет в общей численности занятых	3
5	Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП	
6	Доля профессиональной, научной и технической деятельности в структуре ВРП	2

Источник: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

Таблица 7

Количество регионов, в которых выявлены статистически верифицированные закономерности в динамике факторов с индикатором ЧИП (по результатам анализа восьми субъектов РФ, 2014–2023 гг.)

Table 7. Number of regions demonstrating statistically stable factor relationships with NIEI (based on the analysis of 8 regions, 2014–2023)

№	Наименование управляемого фактора	Количество регионов с устоявшимися процессами
1	Доля занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты Российской Федерации, %	7
2	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	5
3	Оборот розничной и оптовой торговли, млн руб.	5
4	Расходы бюджета по статье нац. экономика, млн руб.	5
5	Уровень бедности, %	5
6	Доля занятого населения с высшим образованием в возрасте 25–64 лет в общей численности занятых	3
7	Расходы бюджета на здравоохранение, млн руб.	4
8	Расходы бюджета по подстатьям обр., здрав., соц. поддержка, млн руб.	4
9	Расходы бюджета по статье ЖКХ, млн руб.	4
10	Уровень безработицы, %	4
11	Доля профессиональной, научной и технической деятельности в структуре ВРП	2
12	Численность профессорско-преподавательского персонала, обеспечивающего высшее образование	2
13	Плотность автодорог с тверд. покрытием, км на тыс. кв. км	2
14	Ввод в действие жилых домов, кв. м на 1000 чел.	2
15	Затраты на технологические инновации предприятий и организаций всех форм собственности, млн руб.	1
16	Доля населения от 20 до 39 лет на начало года	0

Источник: составлено авторами по материалам АС «Региональные экономические стратегии».

Пять регионов демонстрируют устойчивые зависимости от инвестиций в основной капитал, оборота розничной торговли, уровня бедности и расходов бюджета по статье «Национальная экономика», подтверждая роль инвестиционной и рыночной среды. Против ожиданий, демографический фактор (доля населения 20–39 лет) не проявил статистически устойчивого влияния ни в одном субъекте РФ, что ставит под сомнение традиционные представления о роли молодежной политики в развитии предпринимательства.

Выявленные закономерности отражают реальные механизмы пространственной социально-экономической динамики: универсальные драйверы, инвестиции и занятость, сочетаются с регионально-специфичными технологическими,

образовательными и социальными факторами (о расхождении практики и научного прогноза говорил в выступлении А. Н. Клепач¹⁰). Это подчеркивает необходимость дифференцированного подхода при разработке инструментов региональной политики. Система Стратег обеспечивает технологическую основу для фиксации и интерпретации выявленных закономерностей, что подтверждает возможность их практического использования при оценке устойчивости и динамики социально-экономических процессов.

Заключение

Исследование продемонстрировало возможность перехода от национальных целей развития России в части формирования устойчивой и динамичной экономики к системе устойчивых универсальных и регионально-специфичных процессов субъектов РФ. Иерархическая декомпозиция национальной цели в целевой показатель «Эффективность бизнеса» и связанные с ним статистически подтвержденные связи между управляющими индикаторами и управляемыми факторами позволяет сделать вклад регионов в достижение национальных целей измеримым и сопоставимым.

Полученные результаты имеют научную и практическую значимость. Теоретический вклад заключается в обосновании системы индикаторов и их взаимосвязей, формализованных на базе интегральной методики и официальных данных. Апробация предложенной модели на восьми субъектах РФ подтвердила ее воспроизводимость и показала, что инструментарий АС «Региональные экономические стратегии» может использоваться органами государственной власти при решении задач управления региональным развитием, совершенствования стратегического планирования и мониторинга эффективности государственного управления в субъекте РФ.

Исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, агрегирование данных по регионам не позволяет учитывать различия на муниципальном уровне. Во-вторых, отдельные значимые факторы могли быть исключены из-за ограниченности статистической отчетности. В-третьих, выявленные зависимости наиболее достоверны для медианных субъектов РФ, тогда как для экстремальных случаев (столичные агломерации) требуется дополнительная верификация.

Тем не менее предложенный подход может быть использован как методическая и технологическая основа для формирования рекомендаций по совершенствованию региональной политики. Дальнейшее развитие методики на базе Системы Стратег возможно за счет включения временных лагов и интеграции результатов в процессы стратегического управления на федеральном и региональном уровнях.

Литература

1. Бодрунов С. Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Т. 2. Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020» / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М. : ИНИР, 2021. 608 с.
2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М. : Экономика, 2010. 255 с.
3. Гранберг А. Г., Зайцева Ю. С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика : монография. М. : СОПС, 2003. 255 с.
4. Изотов Д. А. Экономический рост и торговля российских регионов // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 92–114. DOI 10.14530/se.2018.4.092-114.

¹⁰ Экономист Клепач увидел риск нацбезопасности из-за оттока людей из Сибири. Почему население на Востоке сокращается и что делать для борьбы с этой тенденцией // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2024/660e84969a794757810d0556>, 2024 (дата обращения: 05.11.2025).

5. *Квинт В. Л.* Концепция стратегирования. Т. 1. СПб. : Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2022. 132 с. (серия Библиотека стратега).
6. *Квинт В. Л.* Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. № 13 (3). С. 290–299. DOI 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299.
7. *Клепач А. Н.* Пространственное измерение долгосрочного роста российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248, № 4. С. 114–129. DOI 10.38197/2072-2060-2024-248-4-114-129.
8. *Коломийченко О. В., Рохчин В. Е.* Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. 210 с.
9. *Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д., Абрамов В. И., Евдокимов Д. С.* Использование агент-ориентированных моделей для расширения стратегического функционала ситуационного центра Кузбасса // Экономика промышленности. 2020. Т. 13, № 3. С. 300–307. DOI 10.17073/2072-1633-2020-3-300-307.
10. *Окрепилов В. В., Шматко А. Д.* Генезис качественно новых социально-экономических и общественных отношений в процессе технологических трансформаций (на примере анализа концепции научно-технологического развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года) // Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса «СПЭК-ПНО-2020» / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М., 2021. С. 105–118.
11. *Селиверстов В. Е.* Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2013. 435 с.
12. *Суслов В. И.* Модели, анализ и прогнозирование пространственной экономики / В. И. Суслов, Ю. С. Ершов, О. И. Гулакова [и др.] / Отв. ред. В. И. Суслов, науч. ред. Ю. С. Ершов. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. 479 с.
13. *Троцковский А. Я., Сабына Е. Н.* Пространственная экономическая интеграция в работах российских регионалистов: обзор научных публикаций // Экономика региона. 2025. Т. 21, № 2. С. 249–267. DOI 10.17059/ekon.reg.2025-2-1
14. *Широв А. А.* Роль инструментальных методов анализа и прогнозирования при обосновании экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2017. № 2. С. 3–9.
15. *Shepurenko A., Obraztsova O., Elakhovsky V.* Cross-regional variations in the level of entrepreneurial activity in russia by type of motivation: determining factors. М. : ВШЭ, 2015 // Официальный сайт ВШЭ: URL: <https://www.hse.ru/data/2015/12/02/1081043172/45MAN2015.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).
16. Eurostat. Structural Business Statistics Overview. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Structural_business_statistics_overview (дата обращения: 05.11.2025).
17. McKinsey Global Institute. A Microscope on Small Businesses: Spotting Opportunities to Boost Productivity. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/a-microscope-on-small-businesses-spotting-opportunities-to-boost-productivity> (дата обращения: 05.11.2025).
18. OECD. OECD Regions and Cities at a Glance. Paris: OECD Publishing, 2022. URL: <https://www.oecd.org/publications/oecd-regions-and-cities-at-a-glance-2022/> (дата обращения: 05.11.2025).
19. OECD. SMEs and Entrepreneurship. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/smes-and-entrepreneurship.html> (дата обращения: 05.11.2025).
20. *Ruchkina G., Melnichuk M., Frumina S., Mentel G.* Small and medium enterprises in regional development and innovations // Journal of International Studies. 2017. N 10 (4). P. 259–271. DOI 10.14254/2071-8330.2017/10-4/20.
21. *Stimson R. J., Stough R. R.* Changing Approaches to Regional Economic Development: Focusing on Endogenous Factors // Financial Development and Regional Economies. Regional Science Association International (RSAI) and Banco Central de la Republic Argentina. Buenos Aires, 2008. URL: <https://www.bcra.gob.ar/Pdfs/BCRA/Paper%20STIMSON.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).
22. World Bank. SME Finance. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/smefinance> (дата обращения: 05.11.2025).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Ефанов Владислав Александрович, кандидат экономических наук, Ученый секретарь Научно-исследовательского института Социальных Систем при МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); efanov@niiss.ru

Медведев Максим Александрович, аспирант Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); 796873037532@mail.ru

References

1. Bodrunov S. D. Genesis of Noonomics: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Property, Socialization of Society, and Solidarism (Vol. 2) // Proceedings of the United International Congress "SPEK-PNO-2020." Moscow: INIR, 2021. 608 p. (In Russ.).
2. Glazyev S. Yu. Strategy of Advanced Development of Russia in the Context of the Global Crisis. Moscow : Ekonomika, 2010. 255 p. (In Russ.).
3. Granberg A. G., Zaitseva Yu. S. Gross Regional Product: Interregional Comparisons and Dynamics. Moscow: Council for the Study of Productive Forces (SOPS), 2003. 255 p. (In Russ.).
4. Izotov D. A. Economic Growth and Trade of Russian Regions // Spatial Economics [Prostranstvennaya ekonomika]. 2018. N 4. P. 92–114. DOI 10.14530/se.2018.4.092-114. (In Russ.).
5. Kvint V. L. The Concept of Strategizing (Vol. 1). St. Petersburg: North-West Institute of Management of RANEPА, 2022. 132 p. (Strategist's Library). (In Russ.).
6. Kvint V. L. Theoretical Foundations and Methodology of Strategizing in Kuzbass as a Major Industrial Region of Russia // Industrial Economics [Ekonomika promyshlennosti]. 2020. N 13 (3). P. 290–299. DOI 10.17073/2072-1633-2020-3-290-299. (In Russ.).
7. Klepach A. N. Spatial Dimension of the Long-Term Growth of the Russian Economy // Proceedings of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2024. N 248 (4). P. 114–129. DOI 10.38197/2072-2060-2024-248-4-114-129. (In Russ.).
8. Kolomiichenko O. V., Rokhchin V. E. Strategic Planning for the Development of Russian Regions: Methodology and Organization. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2003. 210 p. (In Russ.).
9. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Abramov V. I., Evdokimov D. S. The Use of Agent-Based Models to Expand the Strategic Functionality of the Kuzbass Situation Center // Industrial Economics [Ekonomika promyshlennosti]. 2020. N 13 (3). P. 300–307. DOI 10.17073/2072-1633-2020-3-300-307. (In Russ.).
10. Okrepilov V. V., Shmatko A. D. Genesis of Qualitatively New Socio-Economic and Social Relations in the Process of Technological Transformations (Using the Example of the Scientific and Technological Development Concept of St. Petersburg until 2030) // Proceedings of the United International Congress "SPEK-PNO-2020," Ed. by S. D. Bodrunov. Moscow, 2021. P. 105–118. (In Russ.).
11. Seliverstov V. E. Regional Strategic Planning: From Methodology to Practice. Ed. by V. V. Kuleshov. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2013. 435 p. (In Russ.).
12. Suslov V. I., Ershov Yu. S., Gulakova O. I., Domozhirev D. A., Ibragimov N. M., Melnikova L. V., Novikova T. S., Tsyplakov A. A. Models, Analysis, and Forecasting of the Spatial Economy. Ed. by V. I. Suslov; Scientific Ed. Yu. S. Ershov. Novosibirsk: IEIE SB RAS Press, 2022. 479 p. (In Russ.).
13. Trotskovsky A. Ya., Sabyna E. N. Spatial Economic Integration in the Works of Russian Regional Economists: A Review of Scientific Publications // Economy of Region [Ekonomika regionala]. 2025. N 21 (2). P. 249–267. DOI 10.17059/ekon.reg.2025-2-1. (In Russ.).
14. Shirov A. A. The Role of Instrumental Methods of Analysis and Forecasting in Substantiating Economic Policy // Studies on Russian Economic Forecasting [Problemy prognozirovaniya]. 2017. N 2. P. 3–9. (In Russ.).
15. Chepurenskiy A., Obraztsova O., Elakhovskiy V. Cross-Regional Variations in the Level of Entrepreneurial Activity in Russia by Type of Motivation: Determining Factors. Higher School of Economics Working Paper, 2015. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/12/02/1081043172/45MAN2015.pdf> (accessed 05.11.2025).
16. Eurostat. Structural Business Statistics Overview. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Structural_business_statistics_overview (accessed 05.11.2025).

17. McKinsey Global Institute. A Microscope on Small Businesses: Spotting Opportunities to Boost Productivity. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/a-microscope-on-small-businesses-spotting-opportunities-to-boost-productivity> (accessed 05.11.2025).
18. OECD. OECD Regions and Cities at a Glance. Paris: OECD Publishing, 2022. URL: <https://www.oecd.org/publications/oecd-regions-and-cities-at-a-glance-2022/> (accessed 05.11.2025).
19. OECD. SMEs and Entrepreneurship. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/smes-and-entrepreneurship.html> (accessed 05.11.2025).
20. Ruchkina G., Melnichuk M., Frumina S., Mentel G. Small and Medium Enterprises in Regional Development and Innovations // Journal of International Studies, 2017. N 10 (4). P. 259–271. DOI 10.14254/2071-8330.2017/10-4/20.
21. Stimson R. J., Stough R. R. Changing Approaches to Regional Economic Development: Focusing on Endogenous Factors. In Financial Development and Regional Economies. Regional Science Association International (RSAI) & Banco Central de la República Argentina, Buenos Aires, 2008. URL: <https://www.bcra.gob.ar/Pdfs/BCRA/Paper%20STIMSON.pdf> (accessed 05.11.2025).
22. World Bank. SME Finance. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/sme/finance> (accessed 05.11.2025).

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Vladislav A. Efanov, PhD in Economics, Academic Secretary of the Research Institute for Social Systems at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); efanov@niiss.ru
Maksim A. Medvedev, Postgraduate Student at the Higher School of Public Administration at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); 796873037532@mail.ru

Поступила в редакцию: 04.11.2025
 Поступила после рецензирования: 10.12.2025
 Принята к публикации: 12.01.2026

The article was submitted: 04.11.2025
 Approved after reviewing: 10.12.2025
 Accepted for publication: 12.01.2026

© Ефанов В. А., Медведев М. А., 2026